

комитета либо орган государственной безопасности вместе с материалом проверки по заявлению, сообщению о преступлении или досылаются впоследствии».

В указании Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 6 июня 2014 г. № 16 «О дополнительных мерах по возмещению имущественного ущерба, причиненного преступлениями» сформулированы подходы к исчислению размера вреда, причиненного преступлением, и констатирована обязанность органа дознания реализовывать в своей повседневной деятельности комплекс мер, позволяющих установить имущественное положение подозреваемого и применяемые им действия по сокрытию имущества.

Вместе с тем анализ практики деятельности органов дознания свидетельствует, что при определении стоимости похищенного материального объекта, а равно при определении стоимости похищенной какой-либо его части (деталь, блок и т. д.) возникает проблемная ситуация.

При совершении хищения целого материального объекта сотрудники органа дознания, как правило, ограничиваются истребованием справки о его стоимости у соответствующих должностных лиц государственных органов или организаций. При этом при представлении по запросам органов дознания такой справки должностные лица организаций указывают в них стоимость похищенного имущества без учета его амортизации. Кроме того, в ряде случаев они включают в стоимость похищенного объекта также и расходы, связанные с его наладкой и установкой.

При совершении хищения отдельных частей какого-либо материального объекта (например, детали, входящей в состав узла, агрегата) должностные лица государственных органов и организаций представляют органам дознания справку о полной стоимости данного объекта, т. е. о стоимости самого узла или агрегата, а не похищенной их части (детали).

Таким образом, стоимость похищенного имущества (материального объекта или его части), указываемая должностными лицами в соответствующих справках по запросам органов дознания, не всегда соответствует фактической (реальной) его стоимости.

Полагаем, что необходимо в практику деятельности органов дознания внедрить обязательное назначение и проведение экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, позволяющих определить фактическую стоимость похищенного имущества. При невозможности установления местонахождения похищенного имущества целесообразным представляется истребование у должностных лиц организаций детальной информации о его стоимости, а именно о стоимости на момент приобретения и постановки на учет, на момент его хищения и т. д. При отсутствии такой информации у государственного органа или организации полагаем необходимым направлять соответствующий запрос производителю данного объекта (оборудования) и осуществлять расчет его фактической стоимости с учетом времени эксплуатации. Данный расчет, по нашему мнению, также может быть поручен производителю.

УДК 343.13

М.М. Якубель

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ОТДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД ПРИСМОТР»

Научные исследования, связанные с определением оптимальной правовой процедуры производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, активно ведутся учеными-процессуалистами многие годы. Существенный вклад в научное осмысление указанной тематики внесли С.В. Борико, Б.Б. Булатов, Л.М. Голубева, С.И. Глизунца, Н.И. Гуковская, З.З. Зинатуллин, Л.И. Кукреш, В.А. Михайлов, В.В. Николюк, Г.Е. Омельченко, И.Л. Петрухин, Д.А. Рогозин, М.А. Шостак и другие отечественные и зарубежные авторы. Вместе с тем приходится констатировать, что в работах современных белорусских авторов достаточно редко рассматриваются проблемы применения мер пресечения к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь не закрепляет отдельного перечня мер пресечения для несовершеннолетних, фактически допуская применение к ним любой меры из перечисленных в гл. 13. Тем не менее согласно ч. 1 ст. 432 УПК в каждом случае принятия решения о применении меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, не достигших 18-летнего возраста, должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Это специальная мера, регламентированная в ст. 123 УПК. Она позволяет в ряде случаев отказаться от избрания других мер и использовать авторитет и воспитательные возможности взрослых для оказания позитивного влияния на подозреваемого или обвиняемого. Ее сущность состоит в обеспечении надлежащего поведения лица посредством присмотра за ним уполномоченных на то субъектов. Закрепление данной меры в УПК отражает международно-правовые тенденции в области ювенальной юстиции, поскольку и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (п. 13.2), и Конвенция о правах ребенка (ст. 37) рекомендуют надзор и активную воспитательную работу с несовершеннолетними либо помещение их в семью или иную заменяющую среду в качестве основной альтернативы аресту.

Вместе с тем действующая законодательная регламентации указанной меры пресечения и практика ее применения выявляют ряд сложностей и позволяют говорить о необходимости дальнейшего исследования правовых механизмов отдачи несовершеннолетнего под присмотр с целью их оптимизации.

Среди вопросов, требующих более четкого нормативного решения, следует отметить проблему определения субъектов, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, и их количества.

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК орган, ведущий уголовный процесс, вправе «отдать несовершеннолетнего под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится». Учитывая, что в приведенной норме несовершеннолетний упоминается в единственном числе, а иные субъекты во множественном, можно предположить, что лиц, которым поручается присмотр, должно быть два и более. Кроме того, содержание ч. 2 и 3 ст. 123 УПК, закрепляющих обязательное заявление письменного ходатайства лицами, которым поручается присмотр, и возможность применения к ним мер взыскания в случае невыполнения ими принятого на себя обязательства, вновь свидетельствует о том, что таких субъектов должно быть не менее двух. Однако из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующего институт опекунов и попечительства, следует, что несовершеннолетнему может быть назначен судом только один опекун (ст. 27, 29, 942) либо один попечитель (ст. 25, 943). Далее в ч. 1 ст. 123 УПК оговаривается, что сущность рассматриваемой меры состоит в принятии «кем-либо из указанных лиц письменного обязательства», следовательно, законодатель не исключает возможности возложения присмотра за несовершеннолетним только на одного субъекта из числа упомянутых выше.

В научной литературе по данному вопросу высказывались различные мнения, однако в настоящее время многие авторы допускают возложение обязанностей по присмотру на одного субъекта. Правоприменительная практика идет по такому же пути.

Думается, что при определении числа субъектов, которым несовершеннолетний передается под присмотр, орган, ведущий уголовный процесс, должен исходить из анализа возможности этих лиц обеспечить выполнение требований, образующих содержание данной меры пресечения. Если в ходе расследования будет установлено, что для эффективного присмотра достаточно привлечения одного лица, орган, ведущий уголовный процесс, вправе поручить присмотр только ему.

Не совсем четко обозначена в УПК и позиция законодателя в части определения субъектов с которыми лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ч. 1 ст. 432 УПК). Представляется, что такая возможность в первую очередь должна быть оговорена с самим несовершеннолетним, поскольку без его согласия данная мера не может быть эффективно реализована. Кроме того, следует обсудить возможность избрания анализируемой меры с законным представителем несовершеннолетнего, так как он, как правило, выступает одним из основных кандидатов на осуществление присмотра либо может указать субъектов, пользующихся авторитетом у подростка и способных оказать на него положительное влияние. После выявления таких лиц с ними также следует обсудить, желают ли они взять на себя обязательство по присмотру, имеют ли объективную возможность его исполнить и т. д.

Полагаем, что требование законодателя, изложенное в ч. 1 ст. 432 УПК, можно считать выполненным лишь тогда, когда обсуждение не только произведено, но и получило отражение в материалах уголовного дела (например, в протоколах допросов соответствующих участников уголовного процесса). Если же лицо, у которого в производстве находится уголовное дело, придет к выводу о невозможности применения анализируемой меры, то свое решение оно должно мотивированно изложить в письменной форме, например в постановлении об избрании другой меры пресечения.

Часть 4 ст. 119 УПК содержит указание на то, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Однако не совсем понятно, как должен поступить орган, ведущий уголовный процесс, если лицо, принявшее на себя обязательство по присмотру, заявляет о невозможности по уважительным причинам (продолжительная командировка в другую местность, заболевание лица, которое лишает его возможности осуществлять присмотр, и т. д.) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. В данном случае необходимость в применении анализируемой меры не отпала, а для ее изменения на более строгую или более мягкую может не быть оснований. Представляется, что в законе следует предусмотреть механизм замены лица, осуществляющего присмотр.

Изложенное позволяет констатировать, что проблема законодательной регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» имеет существенное теоретическое и прикладное значение и требует разработки консолидированной научной позиции, приемлемой для совершенствования действующего законодательства.

УДК 343

А.В. Яскевич

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любая методика расследования предполагает наличие комплекса технических и тактических приемов, как правило выработанных практикой в результате обобщения отдельных категорий уголовных дел. Лицо, производящее дознание, следователь обладают набором необходимых компетенций для осуществления как технических, так и тактических действий, которые они выполняют, имея соответствующее (юридическое) образование и подготовку. Вместе с тем расследование уголовных дел в сфере экономики требует наличия специальных финансово-экономических знаний. Многие технические и особенно тактические приемы могут оказаться малоэффективными, если следователь не в полной мере может оценить картину совершенного преступного деяния. Отсутствие экономических знаний создает проблемы и в процессе проведения отдельных следственных действий.

Вопросы использования экономических знаний в процессе выявления и расследования преступлений в разное время изучались такими учеными, как В.К. Случевский, С.П. Голубятников, Г.К. Синилов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.С. Леханова, Г.А. Шумак и др. Так, в частности, С.П. Голубятников и Г.А. Шумак полагают, что для успешного использования положений экономических наук в процессе расследования преступлений недостаточно прямого заимствования методов, необходима их